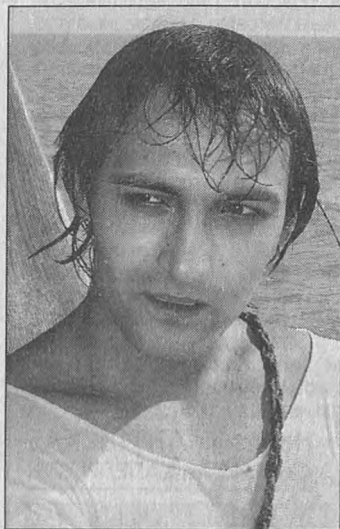

Ихтиандр из ВГИКа

“Человека-амфибию” снимает Александр Атанесян

Новый Ихтиандр

Есть книги, которые просятся на экран. Трогательная история об Ихтиандре и Гуттизере настолько кинематографична, что уже сама по себе – залог успеха. Но каково будет создателям нового фильма состязаться с предыдущим, ставшим культовым, фильмом 1961 года, которым восхищались зрители, а слова и стиль героев копировали. Продажа фотокарточек Владимира Коренева и Анастасии Вертинской в 60-е годы была столь прибыльна, что даже помогла бюджету Союза кинематографистов. Возможно ли такое поклонение кинематографу сегодня? Создатели нового фильма хотят отойти от какого-то сравнения с картиной более чем 40-летней давности, поэтому название новой экранизации – “Морской дьявол”. Режиссер Александр АТАНЕСЯН так говорит об аудитории фильма:

– Сам роман не предполагает взрослого читателя, скорее всего, его возраст не старше 15 лет. Но, я думаю, те, кто был пленен Вертин-

ской и Кореневым, тоже будут у экранов, любопытствуя: какие эти новые Ихтиандр и Гуттизере? Человечество всегда хочет сказки, вне зависимости от возраста и цивилизации. Например, западные кинокомпании много выпускают романтических фильмов, из последних: “Пираты Карибского моря”, “Матрица”. В России вообще мало снимается кино, и романтических историй в том числе.

– Поймет ли фильм сегодняшняя молодежь, которую принято называть скорее циничной?

– Сегодняшнюю молодежь я не считаю более циничной, она скорее более прагматичная в хорошем смысле слова. Они менее романтические, но потребность в романтических историях в них сильна. Конечно, сегодняшняя молодежь в своем большинстве не знакома с Беляевым, скорее читают Козьмо. Это не хорошо и не плохо: такова реальность.

– Как проходил кастинг?

– В сценарии написано, что Ихтиандру – 19, а Гуттизере – 17 лет, поэтому и актеров такого возраста подбирали. Саид Дашук-Нигматуллин (Ихтиандр) был утвержден в числе первых, а Юлия Самойленко (Гуттизере) пришла на последнюю пробу. Искали актеров, не похожих на предыдущих исполнителей, но по иронии судьбы эти образы проецируются на них, все хотят найти и находят сходство. Долго искали яркий типаж на роль американской журналистки, приехавшей в маленькую латиноамериканскую страну. Остановились на кандидатуре Анастасии Калманович, хотя она и не профессиональная актриса. И по традиции в каждый из своих фильмов я приглашаю Андрея Панина, это актер-подарок. Он как клавиатура рояля – можно извлечь любой звук. За три наши совместные работы он ни разу не ошибся. Это – качество большой личности. С таким актером не надо долго ра-

ботать, он уже несет свой потенциал. В фильме Панин играет роль импресарио. На Кубе у него было всего четыре съемочных дня, но вы его не забудете.

Саиду Дашук-Нигматуллину 20 лет, он в этом году закончил ВГИК и уже преподает там сценическое движение и бой. Актёр долго готовился к роли, несмотря на то, что освоил дайвинг гораздо раньше. Его дублировал Андрей Диденко, двукратный чемпион мира по подводному плаванию. По словам Саида (кстати, сына Талгата Нигматуллина, звезды “Пиратов XX века”), они с дублером в равной степени присутствуют в кадре, и совсем не потому, что дублер что-то делает лучше, просто был очень плотный график съемок на Кубе.

На вопрос: “Хотелось ли подражать Кореневу?” отвечает, что ему принципиально не хотелось копировать эту трактовку романтического, оторванного от жизни юноши, существа не от мира сего. Напротив, он стремился сыграть обычного парня, который просто долго жил в одиночестве. Он сложно вписывает себя в мир людей. Как признается Саид, эта тема была для него увлекательнее даже любовной истории. Его герой будет очень узнаваем. Саид признался, что после нескольких экспериментов жабры решили не делать. Выражение “дышать жабрами” надо было сыграть без физиологических деталей, чисто актерскими средствами.

Главный секрет костюма Ихтиандра актер захотел сохранить в тайне. Задача перед костюмерами стояла сложная. Костюм – это часть образа, но при этом немаловажно, чтобы костюм хорошо себя вел в соленой воде, был прочным и эффектным. Костюмерная на время превратилась в секретную лабораторию, где пахло клеем, силиконом, химикатами. Выбирали ткани, проверяли множество вариантов техно-

Юлия Самойленко 18 лет, она только поступила на 1-й курс в РАТИ, как сразу была утверждена на главную роль. Юлия хорошо помнит свое впечатление от старого фильма – это сказка из детства, чудо. Для нее самой сказкой стали съемки на Кубе. По ее словам, Куба – странная, непонятная, но очень красивая страна, живая декорация. Там начинаешь двигаться и говорить, словно сливаясь с местной публикой. Перевоплощение получается очень органичное. Так же, как и Саид, Юлия искала образ современной девушки, которая живет в агрессивном мире. Ее героиня пытается защитить себя, свои чувства, она живет яркой жизнью – танцует на карнавале, пытается стать певицей. Больше всего запомнилась Юле съемка сцены, когда ее героиня тонет, ведь в этот день ей пришлось впервые плавать с аквалангом, нырять. Столько радости! Огорчило одно – Юлю сильно покусали медузы.

“В 18 лет играть влюбленность, наверное, совсем легко?” – спросили мы актрису. Ее ответ: “Мои первые сильные чувства случились за два месяца до съемок. Поэтому копаться в воспоминаниях не было нужды. Вообще-то сыграть любовь к партнеру в кадре легко, если ты испытываешь к нему дружеские чувства”.

В заключение хочется добавить, что в массовке будут задействованы настоящие ныряльщики за жемчугом и темпераментные кубинские музыканты. Чернокожий боцман тоже будет вполне реальным, а песни Гуттизере за кадром исполнит Алена Свиридова. А чуть позже, чем фильм, на экраны выйдет мультфильм “Человек-амфибия”, где Александр Атанесян выступит уже как продюсер.

Марина КВАСНИЦКАЯ

Культура. – 2003. – 25 дек. – с. 12